МАРТИН БРОНЕВСКИЙ
ОПИСАНИЕ ТАТАРИИ

TARTARIAE DESCRIPTIO

(Автор, описания Крыма, есть польский дворянин Мартин Броневский [de Biezdfedea], два раза посланник польского короля Стефана Батория в Крымскому хану Мухаммед-Гирею, в 1578 году. Живя более девяти месяцев в Крыму, Броневский, при исполнении возложенного поручения, имел время составить это Описание, замечательное по обстоятельному рассказу о всем им виденном и слышанном. При той скрытности, которою ограждали себя в то время не одни Татары, достойно удивления, то Броневский разузнал даже то немногое, которое он представил в донесении своему королю. Описание Крыма явилось в свет, в первый раз в 1595 году в Кельне и было напечатано в типографии Биркмана, иждивением Арнольда Милия: теперь экземпляры оного крайне редки. Другим изданием явилось в Лейдене, в 1630 году, в известном сборнике знаменитого типографа Эльзевира, под названием: Russia seu Moscovia, itemqve Tartaria. К сожалению в этом издании находится множество опечаток, особенно в собственных и нарицательных именах, так например: Церменцук вместо Кременчук, Ганкракрик вм. Анчикрак, Берибония вм. Барабой, Аупатор вм. Евпатор. Астрабон вм. Страбон, Ориум-опон вм. Криуметопон, Кибия вм. Килия, Мурии вм. Мурзы, Сахмат вм. Ших-ахмат и т. д. Перевод Описания, с латинского, сделан г. действительным членом И. Г. Шершеневичем, а примечания Н. Н. Мурзакевичем.)

Степи Савранские и Очаковские, лежащие между Бугом и Днестром.

Братислав или Браслав, город, лежащий на границах Подолии, несмотря на свою маловажность и незначительность, имеет крепостцу и более пятисот жителей, превосходных стрелков, которые приобрели немалую опытность и навык в легких и частных тычках со Скифами 1, они составляют несменный гарнизон в своем городе. В степях они отличные проводники и с необыкновенною ловкостью умеют избегать встречи с казаками и татарами, беспрерывно бродящими по степям, если не могут выставить против них равной силы. От Братислава не очень густыми лесами, которые тянутся на несколько миль, при речке Сильнике 2 Братиславцы содержат постоянно отряд войска, для защиты от набегов Перекопских, Очаковских, Белоградских Татар и Валахов. Рекою Бугом или Гипанисом дойдем до самого Очакова; потом речками Трестенетом 3, Берсадою 4, Ольшанкою и Савранью (откуда степи Савранские получили название) до пасеки какого-то Онисия, незнатного русского, где растут очень высокие дубы. Далее виден на Буге каменный мост и баня, которая, как уверяют, была некогда построена великим и знаменитым полководцем Витолдом, воинственным князем литовским. Там [334] же видны каменные развалины, склепы и гробницы, которые, говорят, принадлежали туркам или татарам и обыкновенно называются цессении, то есть памятники.

Кодемам 5, по истолкованию, какого-то Романа, русского, называет это место Дольняя Горофосса, городище, или место каменных развалин, которое сами жители называют притолкою или крепостцою; там вливается в Буг речка Синявода 6. Пробита, или скорее ворота, скалистый остров на Буге 7, защищен природными укреплениями и неприступен потому что оба берега очень возвышены и река омывает их со всех сторон. Остров довольно обширен и населен; наши находят на нем безопасное и верное убежище от Татар и Валахов. В особенности же он служит верною защитою Братиславцам, которые ежегодно по нескольку месяцев занимаются там рыбною ловлею. На этом острове и на других лежащих на Буге, в апреле, мае и июне постоянно находится около двух сот стрелков. При р. Буге лежат каменные развалины, называемые Церменкука 8; далее малая Цертельна, река щук (потому что изобилует этою рыбой), ее называют Песчаным бродом. Татары, вторгаясь в границы Польши, переправляются чрез нее. На реке Буге видна турецкая Церцицессения, которую обыкновенно называют Гетрицессения. Уверяют, что это гробница какого то богатого купца турецкого или татарского; она построена из гладкого тесаного камня и очень богато украшена, по магометанскому обычаю; путешественники и теперь еще могут ее видеть. Далее большая Цертельна 9, речка Капкаклея 10, при развалинах крепости. Там речка Капкаклея вливается в Буг и образует много озер; Ганкрокрик 11, называемый татарами Хам-река, усеян каменными берегами и имеет чистую прозрачную воду. Потом озеро Березанское 12, изобилующее камышем; оно находится насупротив Очакова, недалеко от Черного моря и устьев Днепра или Борисфена, который вливается в то же море. Эта степь заключает в себе 50 миль, и даже более; так что путешественник, отправившись на легке из Братислава, при скорой езде, на 6-й или на 7-й день бывает в Очакове. В этих степях водятся дикие буйволы, лоси, лошади, олени, однорогие бараны, козлы, вепри и степные медведи. Однакожь многие утверждают, будто назад тому лет десять [335] или более, эти животные были истреблены, во время суровой зимы, глубокими снегами, голодом и жаждою, и будто в степях часто находят огромные груды костей этих животных. Бесчисленные стада овец, рогатого скота и лошадей турецких и татарских, которые всегда там паслись около границ России, Волыни, Киева, Подолии и Молдавии, были не так давно почти совершенно истреблены смелыми обитателями степей. Там очень часто встречаются Cozles или холмы, обыкновено называемые могилами, вернейшие признаки, как многие утверждают, некогда жестоких и кровопролитых войн, что очень вероятно и правдоподобно; быть может, что это действительно могилы знаменитых вождей или воинов. Почва этих степей чрезвычайно плодоносна и имеет многие места, очень живописные и удобные к обработке и населению. По ним растут в изобилии разного рода травы пахучие и чрезвычайно питательные, для огромных стад овец и рогатого скота. При устье Буга почва становится неровною, она покрыта возвышенностями, а в иных местах и лесами; но к стороне Днестра или Тираса, и по молдавски Виония, совершенно ровная и по большей части безлесна.

Часть нижней Молдавии или Валахии, которая прежде назывались Бессарабиею.

От пределов Подолии к Молдавии или Валахии прилежащих, дойдем до Каленца, Хотина, Сороки или Ольхионии, до городов Молдавского княжества и крепостей лежащих по Днестру. Потом переходя через Прут или Гиерас, реку молдавскую, найдем Степановшину 13 или Яссы, главный город Валахии; или прямее по Пруту, найдем городок Технию и турецкую крепость, не очень давно построенную, при устье Днестра; там же на Днестре находится Технинский или Молдавский переход, ведущий прямо в степи. Ветиненс (Тирас?) проходит чрез озеро Видово или Обидово 14, которое, как многие утверждают, может быть баснословно, получило название от Овидия; оно очень широко и вливается в Черное море возле Белгорода 15. Древние называли этот город и крепость Монкастро; он не давно отнят был у турков Валахскими или Молдавскими князьками, которые и владеют им. Здесь Тирас вливается в море. При самом устье Тираса, или Днестра, находится каменная башня, называемая Неоптолемовою башнею 16 и селение Гермонакта; а по обеим сторонам Днестра, два города, из [336] которых, как видно из Страбона, лежащий по правую сторону называется Никониею, а лежащий по левую, Офиуссою 17. Насупротив находится Маякская переправа 18, чрез которую из Белгорода судами можно преплыть к степям Белогородским и Очаковским. Говорят что там жил какой-то воин, по имени Маяк; и в том месте, за Днестром, на берегу видны развалины каменных стен, и как будто других строений 19. Страбон говорит, что это была Неоптолемова башня.

Степи Белгородские и Очаковские лежащие между Тирасом и Борисфеном и близ Черного моря.

Далее лежит место, называемое турками Берибониею 20 а другими Ликастемом, волчьим горлом. На нем находятся очень глубокие и широкие рвы, недалеко от моря, также восхитительные озера и ручьи. Далее Качйбеево городище 21, как будто обрушившаяся земля, омываемое широким озером, находящимся возле моря и при устье Днестра; там говорят был прежде довольно значительный порт. Потом место называемое Адзиголи, где находятся три известных рва, горькие и соленые озера, большею частью возле самого моря 22.Туда стекается всегда большое множество казаков, которые там гибнут в междоусобных стычках и от частых убийств. И потому это место так ужасно для путешественников, что они не только не могут безопасно там ночевать, но даже боятся кормить лошадей. Ибо не редко случается, что там находят, если не самих казаков то очень часто человеческие трупы. Переправившись чрез долину. Дольную или балку, самую широкую и глубокую 23 которая наполнена озерами и прозрачными ручейками, также чрез озеро Березанское, очень узкое но глубокое и вливающееся в залив Карцинитский 24 и в Черное море, дойдем до Очакова. Там Березанское озеро, и заливы: Карцинитский, Тамирацкий и Карпанейский, названный у Страбона озером. От

устья реки Тираса, на расстоянии 500 стадий лежит остров Левка 25 возвышаясь среди моря. Страбон уверяет, что этот остров был посвящен Ахиллесу. Путешественники, переправляющиеся через Березанское озеро, могут [337] очень удобно видеть его. Тот же Страбон говорит, что река Борисфен находится в 60 стадиях оттуда, и что недалеко от нея течет река Гипанис или Буг; и будто в устье Борисфена лежит какой-то остров 26, на котором была некогда пристань.

Город и крепость Очаков.

Очаков, который у Птолемея и Плиния называется Ольбия, Ольбис и Борисфенес, Ольбиополис, лежит у реки Борисфена 27 при заливе Карцинитском, в который и вливается Борисфен 28. Страбон пишет, что город этот основан Милетскими выходцами и что в нем было обширное торжище. В нем крепость каменная, но не хорошо укрепленная, город незначителен и находится во власти турок. Борисфен или Днепр, река глубокая, быстрая и широкая, вытекая с севера, вливается в Карцинитский залив, а с ним вместе в Черное море, у самого Очакова. Повыше Очакова, на расстоянии 4 миль, в Борисфен вливается река Гипанис или Бог. Переправа через Борисфен и Карцинитский залив в Очаков, по уверению Страбона, тянется на 200 стадий; большие и малые суда могут входить оттуда в Истм (перешеек). На этой переправе иностранцы и купцы платят турецкому султану пошлину 29.

Истм, лежащий между Понтом Евксинским и Борисфеном.

Материк, называемый древними Истмос 30, лежит между Черным морем и Борисфеном; он очень узок, заключает в себе пространство на один день пути, чрезвычайно песчаный, покрыт холмами, озерами, болотами и соляными копями, (соль перевозят через Борисфен); на нем есть и деревья, и кустарники, но очень маленькие и ничтожные. Там водится много оленей, медведей, серн и степных кабанов 31.

Татарские хижины. Каким образом татары кочуют в степях.

Эта полоса земли покрыта нивами, лугами и татарскими хижинами, которые обыкновенно варвары называют улусами; оне сделаны из тонких дерев, обмазаны тиной, грязью или навозом, и покрыты камышем. Пространство этой части земли заключает в себе более 30 миль, до самого Перекопа. Однако летом и осенью татары в хижинах не остаются, ибо в апреле месяце откочевывают с женами, детьми, семьею, рабами и с кибитками. [338]

Эти кибитки круглы и покрыты войлоками; но едва могут вмещать в себе от четырех до пяти человек. Татары укладывают все на двуколесные возы 32, запряженные одним или двумя верблюдами, иногда волами. Ведя за собою верблюдов, лошадей, скот и бессчисленные стада овец, или оставляя некоторых

на хороших пастьбищах, татары отправляются в Перекоп 33, лежащий между Борисфеном и Черным морем; иногда за Перекоп в самую Таврику; иногда насупротив Перекопа в город Оссов или Азов (как называют его турки), лежащий при устье Танаиса, или Дона, очень быстрой и большой реки. Говорят, что он был построен древними греками, или генуезцами; 34 в нем есть довольно сильная крепость, и не только сильный гарнизон турецкого Султана, но и комендант крепости; его населяют турки. Далее они переходят к Истму на обширные равнины и наиболее на те, которые лежат между Борисфеном, Меотийским озером и Черным морем, подвигаясь все далее и далее, для отыскания лучших пастбищ. Но в октябре, когда свирепствуют там холодные ветры, идут беспрерывные дожди, они опять возвращаются к своим кибиткам. Татары эти очень боятся наших Низовских казаков 35, так названных от того, что плавают в ладьях вниз по реке; также тех стрелков, которые летом и осенью плавают по Борисфену в больших и малых ладьях, и делают на них нечаянные и сильный нападения. Однако после уборки хлеба и других произведении, когда Борисфен замерзает, они обыкновено остаются на зимнее кочевье, с семейством и собственными стадами скота. Птолемей называет этот истм Зеноновым Херсонесом; а Страбон пишет, что этот Херсонес примыкает к большому Херсонесу. Он также пишет, что Роксаны, или Роксоланы, народ, который мы называем Руссами, или Рутенами 36 всегда ищут между Танаисом и Борисфеном мест, удобных для пастьбищ; и что они воевали с Тассием, Палаком и Селуром, полководцами Мифридата Евпатора. Народ этот, говорит Страбон, хотя и считается воинственным, однако показал совершенную слабость свою и трусость в деле с Мифридатовым полководцем Диофантом, который предводительствуя пятьюдесятью тысячами войска, разбил на голову 60 тысяч неприятелей. Говорят, что они употребляли шлемы, панцыри и щиты, из сырых воловьих кож; а для нападения имели копья, луки и мечи. Шатры их сотканы из [339] шерсти, на подобие их одежды. Роксоланы проводят жизнь на телегах, питаясь от стад, которые пасутся вокруг шатров. Пища их состоит из молока, сыру и мяса. Татары почти таким-же образом ведут жизнь; с тою разницею, что теперь очень многие из них обработывают поля и часто собирают сено.

Таврический Херсонес, у древних малая Татария, а на языке варваров Гадзария.

Город и крепость Перекоп.

Перекоп, называвшийся у древних греков Эвпаториею, Помпейополем, священною рощею, Дромон или ристалищем Ахилла, или Грецидою, Гераклеум или Гераклеа 37, лежит на пределах Таврического или Скифского Херсонеса или полуострова, городок ничтожный и маленький. В нем крепость каменная, но худо укрепленная, в которой государи татарские или Ханы, как называют их сами татары, как бы царьки или верховные владетели, имеют своего князя 38, называемого ими бегом, или Перекопским. Этот князь, живя постоянно в Перекопе, наблюдает неусыпно за безопасностью границ, за

переправою через Борисфен и Танаис или Дон, и начальствует над всеми татарами, живущими в степях около Перекопа и за Перекопом. Этот городок, вместе с своею крепостью, как видно из его развалин, построен был некогда древними владетелями Таврического полуострова, царями Босфорскими, или императорами греческими, в узком перешейке 39, окруженном с одной стороны Меотийским озером (Страбон называет его Гнилым озером) а с другой, то есть с южной, омываемом Черным морем, которое обтекает весь полуостров. И так как через весь перешеек, который Страбон называет Истмом, и который от Меотийского озера до моря имеет пространства не более полумили, проходит глубокий и широкий ров; то и город получил название от этого рва; это название осталось и теперь еще в языке татарском и турецком. Страбон говорит, что озеро от моря находится в 60 стадиях, самое же озеро Гнилое заключает в себе 4000 стадий, а перешеек Таврический 360 стадий. В царствование Сахиб-гирея-хана татарского, на полуострове, который возмутившихся Ногайских татар разбил в известном и достопамятном сражении при Перекопе, построено было 17 каменных башен у того рва, а ров исправлен и вырыт глубже. Татары утверждают, будто бы некоторые из башен построены [340] были из голов убитых тогда воинов, в память знаменитой победы и жестокой войны. Но как это узкое место служит единственным проходом в полуостров, то татары здесь содержат сильный и постоянный гарнизон в Перекопе. Ни один иностранец, вступивший в полуостров, не может возвратиться оттуда, без особой ханской грамоты 40. Когда Хан намерен отправиться в поход, или когда татарам угрожает война, или другая опасность, то они сосредоточивают свои силы в Перекопе.

Город и крепость Козлов.

Город Козлов 41, лежащий по правую сторону, в семи милях от Перекопа, расположен при море. В нем довольно значительный рынок; там постоянно живет ханский комендант крепости 42 и города.

Ингермен город и крепость.

Ингермен 43 находится в 12 милях, или более, от Козлова. В нем каменная крепость, мечеть и пещеры, с удивительным искуством высеченные под крепостью и насупротив нея; ибо город расположен на большой высокой горе, и от этих пещер получил турецкое название. Он был прежде значителен, довольно богат, изобиловал всем необходимым и был замечателен своим местоположением. Насупротив города тянется мыс, имеющий в ширину несколько стадий, а в длину, на протяжении 3 или 4 мили, узкою полосою далеко вдается в Черное море. Имеет три пристани, из которых одна Portus Pactorum (пристань договоров); из этой составляется другая, называемая Страбоном, Ктенунтом 44. Туда очень удобно могут приставать суда и оставаться в безопасности против бури и волнения. Страбон говорит, что на этом месте жила шайка разбойников Тавров скифского происхождения 45,

которые нападали на путешественников, появлявшихся в тех местах. На скалистых горах, больших и высоких, видны явные следы, показывающие, что древнейшие народы Греции добывали здесь огромные камни; и вывозя их на судах из этого узкого места 46, выстроили из них Корсунь или Херсон, древнейший и знаменитейший в то время город на полуострове. Христианские греки и теперь еще об этом рассказывают. Страбон говорит, что Гераклейцы, жители Понта, основали там колонию и назвали ее Херсонесом, и что она лежит от реки Тираса в 4000 стадиях, а измеряя расстояние морским путем, в четырех стах. [341]

Видно, что Ингерменская великолепная крепость построена греческими государями; ибо до сих пор еще ворота и некоторые уцелевшие здания украшены греческими надписями, и гербами. Очень ясно видно, что по всему тому перешейку, даже до стен города, были великолепные строения, и вырыто множество колодцев, из которых многие еще уцелели; на оконечности же видны две большие широкие дороги, вымощенные камнями. На перешейке видны сады, яблони и другие плоды, и превосходные виноградники, насаженные некогда греками (и теперь называются Белбеком), которыми теперь владеют христианские греки, италиянцы, иудеи и даже немногие турки. На пути из Ингермена в Корсунь, есть перешеек, между узкою пристанью и морем Эвксинским. Страбон говорит, что эта часть материка заключает в себе 60 стадий, и составляя часть большего Херсонеса, называется малым Херсонесом. Этот то перешеек, по левую сторону к Черному морю, очень ровен и плодороден; а по правую хотя также имеет поля довольно плодоносные, но покрыт холмами и пригорками, на которых находятся безконечные сады и виноградники. Вокруг стен города нет ни селений, ни жителей, но совершенная степь; однако турки выводят туда на пастьбище многочисленные стада овец и другого скота, пользуясь чрезвычайным плодородием почвы. Хозяева этих стад, турки и татары, строют для скота большие загоны, из тех разрушившихся строений, которые там видны, и огораживают их.

Херсонес или Корсунь, древнейший город Таврики.

Херсонес или Херронес, Корсунь или Херсон, называемый турками Сары-гермен, то есть желтая крепость, от того, что почва имеет там желтый цвет. Достойные удивления его развалины очень явно свидетельствуют, что это был некогда великолепный, богатый и славный город греков, древнейший на полуострове, многолюдный и знаменитый своею отличною пристанью. На оконечности того истма, который Страбон называет малым Херронесом и у самого берега пристани, также во всю ширину истма от одного берега моря до другого, еще и теперь возвышается высокая стена и башни многочисленные и большие, из тесаных огромных камней; и вся эта сторона обращена к морю. У самых стен города видны водопроводы, которые, за четыре мили посредством подземных труб, высеченных из камня, проводили воду в город; в них и теперь еще есть вода очень чистая. В том месте, откуда берет начало ручеек, есть

селение довольно значительное, а не далеко от моря на каменной горе, есть монастырь Св. [342] Георгия 47. Все греки, живущие теперь на полуострове Таврическом, стекаются туда ежегодно в большом числе, и торжествуют свой годовой праздник. Этот город 48 уже не только много лет, но много веков стоит пуст и необитаем, и представляет одне развалины и опустошение. Еще и теперь видны стены и башни, сохранившиеся от разрушения, в постройке которых видно удивительное искуство и роскошь. Царский дворец виден в той же части истма, с огромными стенами, башнями и великолепными воротами. Но прекрасные колонны из мрамора и серпентина, которых места и теперь еще внутри видны, и огромные камни были взяты турками и перевезены через море, для их собственных домов и публичных зданий. От того город пришел еще в большее разрушение; невидно даже и следов ни храмов ни зданий. Домы города лежат во прахе и сравнены с землею. Большой греческий монастырь остался в городе; стены храма еще стоят, но без кровли; а все украшения этого здания, которые там были, разрушены и разграблены. Русские и польские летописцы говорят, что какие то греки, снявши из этого монастыря двое дверей из коринфской меди, которые православные греки называют царскими вратами, также и лучшие образа, отвезли все это в добычу к Владимиру, великому князю Русскому или Киевскому; и что будто потом Болеслав второй, король польский, перенес их из Киева в Гнезно, где и теперь еще их можно видеть у входа в большую церковь. Те же летописи говорят что князь Владимир отнял этот город у Константинопольского императора Иоанна Цимисхия; но взяв в супружество Анну сестру императоров Василия и Константина, и быв посвящен каким-то патриархом в таинства веры греческой, в том же монастыре, возвратил его обратно. И теперь еще рассказывают об этом в тех местах христианские греки, которых остатки уже малочисленны 49. Пред городом лежит мыс называемый Парфениум, то есть девичий, где находится храм и статуя богини. Город этот 50 был вольный и пользовался собственными законами; но разрушен варварами и доведен был до такой крайности, что избрав себе в начальники Мифридата Эвпатора, против варваров вел войну; он послал в Херсонес войско столь бодрое и [343] храброе что по свидетельству Страбона, в одно время и со Скифами вел войну, и держал, как говорит Посидоний, 50 пленных детей Скилура, и обезоружив Перисада, начальника крепости, овладел Боспором. И с этого времени, говорит Страбон, город Херсонес был под властью царей Боспорских.

Ямболи или Балахея, город и крепость.

Ямбольд или по гречески Ямболь, турки назвали Балахея, то есть рыбий город, от того что в этом месте море изобилует рыбою. Он построен и укреплен на высокой каменной горе, генуэзцами которые отняли его 51, без сопротивления у гордых, беспечных и несогласных между собою князей греческих, владевших тогда этою частью Тавриды. Генуэзцы, воспользовавшись выгодным местоположением, построили превосходную пристань и сильную великолепную крепость. Узкий залив моря, простираясь между городом и

мысом на значительное пространство, образует превосходные порт, так что в нем может безопасно стоять много кораблей, приплывших с моря. Замки строения, стены и башни, богато украшенные разными Генуэзскими гербами и надписями, разрушены и лежат в обломках. Город населяют немногие греки, евреи и турки; иногда купцы и путешественники, хотя очень редко, посещают его с моря.

Крепость и город Манкоп, или как называют ею турки, Мангут.

Город Манкоп 52 лежит между горами и лесами, далеко от моря. Здесь были два замка, построенные на обширной и высокой скале, великолепные греческие церкви, домы, и много ручейков свежих и чистых вытекавших из скалы. Но потом он был взят турками; а еще позже, спустя 18 лет по сказанию христианских греков, совершенно был уничтожен внезапным, страшным пожаром. По этому в нем нет ничего замечательнее верхнего замка, в котором есть ворота, испещренные греческими надписями, и высокий каменный дом 53. Нередко случается, что Ханы, взбешенные против послов Московских, и водимые варварским обычаем, затворяют их в этом доме и строго содержат. Теперь остались там только греческая церковь Св. Константина и другая Св. Георгия, совершенно ничтожные. Там живет только один грек, да несколько евреев и турков; прочее все приведено в ужасное разорение и забвение. Нет даже никаких письменных памятников, ни о вождях, ни о народах, которые владели [344] этими огромными замками и городами. Я с величайшим старанием и трудом отыскивал их следы на каждом месте. Но я узнал от одного священника, грека, старика честного и умного, что незадолго до осады этого города турками, жили здесь какие то два греческих князя, дед и внук, которые верно происходили от крови Константинопольских или Трапезунтских государей. Греки христиане довольно долго в этом городе обитали; но вскоре потом неверный и варварский народ турки, нарушив данное слово, захватили его. Те Константинопольские князя уведены оттуда живые и жестоким образом были умерщлены турецким султаном Селимом, за сто десять лет перед сим. На стенах греческих храмов видны изображения, представляющие родословную государей и государынь от которых, кажется, они происходили. Недалеко от Манкопа, называемого турками Черкессигерменом, то есть новою Черкескою крепостью 54, лежит древний город и крепость но ни турки ни татары, ни даже сами греки не знают его имени. Известно только, что он погиб во время греческих князей, о которых в этих местах рассказывают много дурного об их ужасных преступлениях против Бога и людей. На каменной горе, на которой расположен город, с удивительным искуством высечены в скале домы, которых следы еще явно видны, не смотря на то, что место это совершенно поросло лесом. Храм, украшенный мраморными и серпентиновыми колоннами, уже разрушился, но обломки его свидетельствуют о прежней славе и роскоши города.

Дворцы и местопребывание Ханов.

Дворцы, или домы ханские, находятся в средине Таврического полуострова. Там есть небольшой городок и первый каменный дом, в которых живет Хан, называется Бакчисарай, городок расположен между двумя горами; посредине его протекает маленький ручеек, от которого город получил название 55. Возле города построены каменная мечеть и гробницы ханов, из развалин христианских. Неподалеку также от города, из развалин греческих, выстроен монастырь магометанский, и многие татарские гробницы 56. В конце этого города есть другой город называемый Салачик 57, с хорошими домами, построенными турецкими жителями. Ханский дворец, или дом, древними татарскими государями великолепно украшен зданиями, мечетями, гробницами и банями. Ханы, имея свободное время от занятий, нередко [345] удаляются в этот дворец, с своими женами; потому что это место, или положение дворца, очень благоприятно для охоты. Там есть сады яблоней и других плодов, виноградники, прекрасные поля, орошаемые чистыми ручьями. Много гор и лесов, где видны развалившиеся здания, большие замки, города, в которых живут не многие или неживет никто. Алма-сарай, при речке Алме, ханский дворец, в котором Хан редко живет; потому что там нет таких выгод для его двора, как в иных дворцах: там одна только небольшая деревня. Несколько незначительных городков и замков рассеяны в окресности, где содержатся жены ханские. Есть также немногие дома в которых постоянно живут солтаны, то есть ханские братья, сыновья и жены их. Та часть полуострова, в которой живет Хан с своими татарами, от Перекопа к озеру до Крыма 58, обработана, ровная плодородная и изобилует травами; но к стороне моря ханского дворца, его замков и селений, почва очень гориста, лесиста, но чрезвычайно плодородна и обработана. В этой части возвышаются известковые громадные горы из которых самая высокая и самая большая имеет на вершине довольно значительное озеро 59. Хотя я сам невосходил на вершину ее, однако ее можно видеть на расстоянии нескольких миль и судить о ее необыкновенной высоте и величине. Множество речек, и не маленьких, вытекает из этих гор; в этих речках есть много превкусной рыбы хотя мелкой, потому что и вода в них не глубока. Но как татары не большие любители рыбы, то ловлею ее занимаются по большей части христиане и путешественники наши приезжающие сюда. Там водится также множество превкусных птиц, которых иногда стреляют охотники христиане и турки, но редко наши путешественники. Охота за оленями, дикими козами, кабанами и зайцами чрезвычайно прибыльна во владениях татарских, лежащих по берегам моря. Иногда даже сам Хан там охотится; но чаще всего отправляется в степи, с охотничьими собаками, татарскими или турецкими. Селение татарское Сортасс 60, лежащее по близости к ханскому дворцу, чрезвычайно приятно своим местоположением и довольно велико; там часто живут литовские и московские послы 61, Но с того времени, как полуостров Таврический подпал под власть ханов, многие знатнейшие генуэзцы, после взятия турками Кафы, получили от Ханов во власть это селение имея от них на это письменные акты [346] которые я у них видел. Или они достигли этого золотом, которое с собою унесли из Кафы; или

может быть получили в награду за услуги, оказываемые ими Ханам в сношениях их с христианскими государями. Им позволено было выстроить в этом селении католическую церковь, в которую я часто ходил, во время моего там пребывания. В этой церкви был единственный священник францисканского ордена, освобожденный золотом христиан из турецкого плена. В последствии он с татарским послом, который недавно был у его величества короля прибыл в Литву, в Вильно. Он бывал часто у отца Иоанна Андрея Калигария, папского легата, и пробыв там несколько недель, возвратился в Тавриду с теми же татарами, с которыми отправился.

Город и крепость Крым.

Крем, или по татарски Крым 62, город с крепостью, окруженною древнею высокою и толстою стеною, совершенно отличается от других городов средиземного Херсонеса (как называет его Птолемей) своею величиною и знаменитостью. Он в древности назывался Тафрос, говорит Птолемей; а Плиний называет его Тафры 63. Кажется что в нем обитал великий народ Магомета, пришедший туда из Азии, уже в последние времена до прибытия генуэзцев в Тавриду. Ибо видны еще храмы и святилища магометанские не только в самом городе, но и вне города, украшенные халдейскими надписями высеченными на больших камнях. Многие турки и татары, там живущие, и некоторые греки говорят о том, что их предки всегда помнили, будто этот город некогда населен был народом персидским, и почитался первейшим из городов; что в нем процветали науки и искуства. И в самом деле видно из развалин и обширности места, что это был один из знаменитейших и величайших городов своего времени. И теперь татары от этого города называются Крымскими. Там есть постоянно монетный двор, где Хан чеканит свою монету. В одном из самых больших замков возле города, живут ханские жены.

Сидагиос, три замка и город.

Сидагиос, город с крепостью, так названный греками; генуэзцами же называемый Судак, вовсе неизвестен татарам. Он построен греками 64, или Генуэзцами, на высокой горе, утесистой и широкой, возвышающейся скалою недалеко от моря 65; имеет [347] три крепости, или замка: верхнюю, среднюю и нижнюю, окруженные стеною и башнями. В нем множество греческих церквей, несколько часовень, еще уцелевших, но по-большой части лежащих обломками среди развалин. Гордые, несогласные и мятежные греки, побежденные генуэзцами, лишились этого города 66. Там видны следы владычества генуэзцев гораздо явственнее нежели греков 67. Что этот город был весьма значителен, как видно из развалин, об этом говорят сами греки, которых там осталось немного. Они утверждают, что греки дошли наконец до такой вражды междоусобной, что семейства, наиболее страдавшие от этих смут, не хотели даже присутствовать и участвовать в публичных богослужениях. Отсюда произошло такое множество церквей, что по словам христиан, число их

доходило до нескольких сот. В нижней крепости видны три большие католические церкви, домы, стены, ворота и красивые башни украшенные узорами и гербами генуэзскими. От митрополита греческого, мужа почтенного и честного, который с греческих островов прибыл для осмотра церквей, я узнал, что когда турки осаждали этот город с моря многочисленным войском, генуэзцы храбро и сильно защищали его; но когда уже не могли более переносить голода и выдерживать беспрерывную осаду столь сильного войска, тогда несколько сот, или как он уверял, почти тысяча отборных воинов затворившись в большой церкви, которая и до сих пор еще цела, и несколько дней храбро защищаясь в нижней крепости, в которую турки ворвались, одержали над ними славную победу; но наконец, побежденные числом неприятеля, в храме том все погибли. Турки заложили камнями двери и окна церкви; а трупы убитых и теперь еще лежат без погребения. Какой-то турок из Кафы, по имени Сенияк 68, постоянно там живущий запретил мне входить в эту церковь. В город была значительная таможня. Жители Кафы, турки, евреи и христиане, возделывают прекрасные сады и виноградники, простирающиеся более чем на две мили. На всем полуострове Таврическом родится отличное вино. Вся эта полоса изобилует приятнейшими ручьями, вытекающими из высоких средних гор и лесов, которых там очень много.

Описание и расстояние приморских городов.

Измерив уже расстояние исчисленных выше городов, и начиная от Судака до [348] Феодосии, называемой генуэзцами Кафою, видим что берега Таврики, на расстоянии тысячи стадий, круты и гористы, подвержены северным ветрам и бурям. Страбон пишет, что напротив этого города, есть мыс, который вдается в море к югу, наклоняясь к Пафлагонии и городу Амастру, и называется у греков Ориум и Опон, то есть баранья голова 69. Насупротив него лежит другой мыс пафлагонский Карамбис, там где Черное море на два разделяется, соединяясь только узким проливом. Страбон говорит, что мыс Карамбис находится в 2500 стадиях от города Херсонеса, а от бараньей головы гораздо ближе. По его же описанию, за гористою частью полуострова лежит город Феодосия, окруженный плодороднейшими полями, имеющий гавань, удобную и для ста кораблей; этот уголок причислялся прежде к владениям Боспорским и Таврским.

Город Кафа или Феодосия.

Кафа или Феодосия, один из славнейших городов Таврического полуострова, очень хорошо укрепленный, основан Генуэзцами 70. Пристань его хороша и часто посещается кораблями. Видно, что во времена генуэзцев он был очень богат и населен, но когда, лет сто тому назад, турки отняли его у греков, тогда жители его доведены были до такой крайности, что теперь осталась одна тень их существования. Город потерял много своего блеску и величия. Римские христианские церкви уничтожены; домы разрушены; и башни, на которых

видны многие генуэзские гербы и латинские надписи лежат в развалинах. Только две католические церкви и армянские остались целы; потому что турки издревле оставили им право иметь собственных священников, для отправления богослужения. В нем живут теперь турки, армяне, евреи, итальянцы и греки; его торговля и пристань и теперь еще известны в Тавриде; его окружают виноградники и сады, которые тянутся на безконечное пространство. В Кафу плывут корабли с ближайших и далеких островов греческих; но чаще всего из Константинополя, потому что суда могут приходить оттуда, при попутном ветре, в два дня, или несколько более.

Измерение и описание Таврического полуострова.

Страбон рассказывает, что есть другая часть полуострова, замечательная по своему плодородию, которая простирается до самой Пантикапеи 71, столицы Боспора, лежащей при [349] устье Меотийского озера, и что между Феодосиею и Пантикапеею 530 стадий расстояния. Земля эта изобильная хлебом, имела в древности иного селений; но теперь на ней одне только татарские хижины. По сказанию Страбона там был город Нимфея с отличною пристанью, и курган Пантикапейский 72, окруженный многими селениями, на 20 стадий; к Востоку была пристань для 30 кораблей, и крепость, построенная Милетцами. Есть также и теперь около того кургана город и две крепости, называемые, может быть по турецки или по татарски, Керчью и Таманью. В самом устье Меотиды, которое Страбон называет Босфором Киммерийским, и где наибольшая ширина его имеет до 70 стадий, начинается разделение, где места Пантикапейские ближе всего к Фанагории, самому близкому городу Азии. Страбон говорит, что этот узкой пролив 73 разделяет Европу от Азии, и что река Танаис с севера вливается в болото Меотийское, устьями, отстоящими одно от другого на 60 миль, и что вся окружность этой воды содержит 8000 стадий. Он также уверяет, что большой Херсонес, или полуостров, видом и величиною похож на Пелопонис; что владетели Боспорские получили эту страну во владение 74, опустошенною беспрерывными войнами; что теже цари Босфорские владели также и малым Херсонесом 75, прилежащим к Меотиде и Пантикапее, до самой Феодосии; что большею частью до самого перешейка и Карпеноитского залива владели Тавры, Скифское племя; что по этому все то пространство и несколько далее за перешейком, до Борисфена, называлось малою Скифиею; ибо Фракияне уступили ее, будучи отчасти принуждены, а отчасти по невыгоде болотистого местоположения. Он также присовокупляет, что Херсонес, по близости к морю, до Феодосии, имеет плодоносные поля; гористая же страна не так удобна для хлебопашества. По сказанию его, Мифридат получил отсюда в виде дани 180.000 мер хлеба считая и азиятские земли, лежащие вокруг Синдики, и 200 талантов серебра; и греки из Феодосии пересылали Афинянам хлебные запасы; и из Меотийского озера соленую рыбу, а царь Левкон послал 210 мирияд мер хлеба (а каждая мирияда заключает в себе число 100.001).

Город и крепость Керчь.

Керчь, татарский город с крепостью, составляющий владение Ханов, ничтожен и [350] малозначущ, он расположен при устье Меотиды и при том узком проливе, который Страбон называет Босфором-Киммерийским, также возле кургана Пантикапейского и города, носящого такое же название. Насупротив города и крепости, на противоположном берегу пролива, имеющого в ширину одну милю, находится сильная крепость Тамань, которая, может быть, по замечанию Страбона называлась прежде Фанагориею 76, ближайшим городом к Азии; была основана Милетцами и славилась своею торговлею. Кажется что те крепости построены генуэзцами, которые в них содержали сильные гарнизоны. Крепость Керчь разрушена; ибо Султан турецкий не позволил Хану татарскому иметь крепостей на всем полуострове, исключая Перекоп, где позволено ему содержать гарнизон 77. Сенияк, или начальник гарнизона, укрепил навсегда сильным войском крепость Тамань лежащую на оконечности Таврики и примыкающую к обширным областям Пятигорским, которые Птолемей и Страбон называют Колхидою.

Пятигорская область и жители ее.

Область Пятигорская 78 или Колхида, простирается до самого моря Каспийского или Гирканского. Она покрыта высокими хребтами гор и лесами, которые видны с той оконечности. Народ свободен, имеет многих предводителей очень храбрых, которым подчинено каждое племя и даже семейство. И хотя они называют себя христианами, и кажется, что во времена генуэзцев они точно были по большой части христиане, но лишившись еще в начале своих церквей и священников, сохранили только темное понятие о вере. Большая часть из них идолопоклонники, отличаются грабежем и насилием между своими, но с иностранцами гостеприимны и щедры. Родители, как из знатнейшей фамилии, так и из простанародия, одинаково сохранили жестокий обычай продавать в неволю туркам, татарам и даже христианам, собственных детей делая сыновей рабами, дочерей женами иностранцев; они похищают даже тайно друг у друга родных и друзей и отсылают их за море, в вечное рабство.

Расстояние мест и городов Таврического полуострова.

Между городами Перекопом, Крымом и Костомом Таврический полуостров с севера представляет равнину или степь, в некоторых местах покрытую холмами. Почва ее плодоносна, но в многих местах камениста; воды очень мало, за то хороша. Часто встречаются колодцы, чрезвычайно глубокие и с изумительным трудом и искуством [351] выкопанные древними греками, или теми великими, первобытными племенами, которые населяли эти страны еще прежде греков. От Перекопа в одной миле лежит большое соляное озеро 79, из которого добывается самая чистая и лучшая соль, совершенно похожая на добываемую из земли; там есть еще иного других соляных озер 80. В местах, представляющих выгодное положение, на горах и в лесах, видны следы

развалин, древних греческих замков, городов, храмов, монастырей 81, которые потеряли уже свои названия, оставаясь в течение стольких веков в забвении и без обитателей. Весь полуостров Таврический, с запада и севера, ровен и представляет степь; в нем очень мало городов, но много селений; в длину он простирается по крайней мере на пятьдесят миль. Но с юга и востока страна эта гориста и лесиста, прорезана высокими, широкими каменными хребтами гор, из которых, между Крымом и Кафою, добывались, говорят, жителями металлы: золото, серебро и отличное железо. Почва этой части полуострова плодоносна, изобилует реками, ручьями, рыбою, лугами, пастбищами, многими лесными зверьми, оленями, сернами, вепрями, медведями; также виноградниками, садами, нивами, полями, городами, селениями, деревнями, дачами многочисленными и отличными. Полуостров, составляя почти круг, простирается в ширину в иных местах на один или на два дня пути, а в других на один день.

Описание Таврики, принадлежащей турецкому Султану.

За исключением Перекопа и Козлова, городов и крепостей приморских, и некоторых незначительных городов и селений греческих, всё прочие города и крепости приморские полуострова, описанные в своем месте, со многими селениями христианских греков 82, подвластны турецкому Султану и охраняются сильным войском. Часть полуострова, к востоку и югу, имеет температуру воздуха самую умеренную и зиму самую приятную. В конце декабря, самом начале зимы, и в средине февраля, когда зима обыкновенно самая сильная и снежная, там постоянный холод продолжается не более трех дней, да и то бывает более снегу, нежели льду и морозов; и никогда зима не продолжается далее, как до начала марта. В начале весны и осенью воздух бывает очень жаркий, и от того там часто в это время развиваются болезни. [352]

Измерение и описание степей.

Братислав, степи Савранские, Очаковские и Белгородские лежат между Гипанисом, или Бугом, и Тирасом или Днестром. С севера к Днестру или Борисфену и Бугу, отчасти земля ровная и степная; но от запада к Днестру и Пруту или Гиерасу, она покрыта горами и лесом. Подолия, Каменец и Молдавия между р. Днестром и Прутом, смежны с Тахмиею 83 и Белгородом, лежащим при озере Видово или Обидово, и при Черном море; от запада оне везде сопредельны степям Черного моря и самому морю; с юга граничат с Белгородом, Кибие 84 и р. Дунаем. Очаков окружен с севера Борисфеном, в который вливается Буг, и обширными степями; с юга Черным морем и озером Березанским, соленым и стоячим; с запада рекою Днестром.

Измерение материка.

Материк, лежащий за Очаковом и Днепром, и составляющий как бы остров, между Днепром, Меотийским озером и Черным морем, ограничен с запада Днепром, с севера Доном, с востока Меотийским озером и Таврическим полуостровом; с юга Черным морем и тем перешейком или Истмом. За Очаковом и Днепром, до Перекопа, в некоторых местах материк этот очень узок; но за Перекопом, до крепости Оссова 85, лежащей на Дону, чрезвычайно пространен, плодороден и везде ровен; ибо на том перешейке все почти Перекопские и Азовские татары пасут свои стада, и остаются там все лето и осень. Материк этот или истм, начиная от Очакова до Оссова (ибо там оканчивается), сколько известно из вычислений татар, имеет в длину более ста миль; а в ширину не одинаково простирается; ибо за Перекопом и при Очакове и Днепре он гораздо шире.

Перекопские татары и вход в Тавриду.

Таврические или Херсонеские татары, которые теперь называются Перекопскими, или Крымскими, назывались в древности Яволгскими 86 и вышли, как видно, из Скифских писателей, от берегов р. Ра или Волги. Те же писатели говорят, что этот народ, подвигаясь постепенно в степи, между северными реками Доном и Днепром, за 160 лет или более, вошел наконец в полуостров Таврический.

Происхождение и имена Ханов и их предводителей.

Происхождение Ханов и князей [353] татарских от древнего рода Чингиссонов неоспоримо; от первого Хана Лохгона происходят прочие Ханы. Он был первый повелитель Тавриды или Херсонеса. Он привел с собою до 10.000 воинственных татар: Ширинцев, Бахонцев, Мангутцев и других Кивазиев, или предводителей, от которых происходят Каячеи (ханские советники и первые сановники, и выдают за них замуж своих дочерей и сестер); Вланов (уланов), происходящих от древней крови ханской, они в случае пресечения линии законных Ханов, наследуют престол; муриев (мурз) или дворян (их потомки и теперь еще существуют). С этою толпою татар он поселился на Таврическом полуострове.

Ханы овладевают Таврическим царством.

На полуострове он нашел князей греческих, живущих в Манкопе и Ингермене, генуэзцев в Ямбольде и Кафе, также и другие племена, там обитавшие, с которыми преемники ханские постоянно и ненарушимо сохраняли мирные договоры и дружбу, и даже имели общую с ними монету, которую и я видел 87 до того времени, когда все они были покорены оружием Турков.

Турецкий Султан покоряет Таврических татар.

Турецкий султан Селим, покорив этот народ, захватив крепости и почти все города приморского полуострова, подчинил своей власти татарского Хана, Мехмет-гирея. Сахмат 88, предводитель Заволгских татар, в знаменитой битве, разбив стотысячное его войско, вытеснил его. Но с этих пор Ханы признают над собою власть Турков, которые избирают и назначают князей татарских, дают им знамя, и берут к себе в заложники сыновей или братьев солтанов.

Татары избирают наследника царства.

По древнейшему обычаю народа избирается Halga, Калга, или наследник престола, из братьев или старших сыновей, самых способных к делу, в руках которых во время мира и войны, находится высшая власть; но с согласия знатнейших татар, сами Ханы избирают постоянного наследника и облекают его властью. Если между солтанами и Ханом произойдет раздор, или война за престол, тогда Султан турецкий посылает в Тавриду заложника солтанов с войском и знаменем. Усмирив Хана и солтанов и выгнав их, назначает другого; для этой цели он содержит на полуострове войско янычар. [354]

Древние избирания Ханов.

Избирание Ханов, по древнему обычаю народа, зависело от выбора полководцев, мурз и знатнейших татар. Но по причине частых возмущений и кровопролитных войн, воспламененных Ногайскими татарами за владычество на полуострове Ханы Сахиб-гирей и Девлет-гирей 89, умертвив хитростию знатнейших и могущественнейших татар, или заключив некоторых в темницу, присвоили наследственную власть себе и своему потомству и вспомоществуемые турецким Султаном, начали самовластно управлять татарами.

Как поступают Ханы с солтанами, родными братьями.

Если Хан хочет сделать наследником своим не брата, а сына своего, как это нередко случается, чтобы отвратить возмущение и междоусобные войны; тогда захватив тайно своих братьев солтанов, умерщвляет их. Многие из них, успев избежать смерти, удаляются к туркам, которые их благосклонно принимают и утешают иногда, даже дают им содержание.

Содержание и воспитание солтанов у татар.

Солтаны, дети ханские, воспитываются знатнейшими татарами или мурзами, для того, чтобы когда выросту не происходили между ними какие нибудь раздоры и войны, по причине их множества. Все они признают над собою верховную власть Хана, и достигнув совершеннолетия, если окажутся способными, назначаются начальниками татарских отрядов и привлекают к себе многих татар; а родных их, смотря по достоинству, назначают

начальниками Ногайских татар, дарят их лошадьми и деньгами. Иногда даже, боясь между собою козней и возмущений, с помощью своих воспитателей, убегают к своим соседам, даже к христианам.

Ханские советики и придворные.

При Хане постоянно находятся советники, называемые аталыками, от того, что их обязанность состоит в попечении о ханских женах, родителях или наложницах, они также имеют надзор за солтанами, от самой их колыбели; гамиаты, которые занимаются сношениями с иностранными государями, и курены, особенные чиновники. В важных делах Хан созывает на совет первейших князей, карачеев, уланов 90 и мурз. При нем находятся также министры двора, люди знатные и способные к делу, которых он употребляет в посольствах и других [355] важных делах, и производит в советники и первые сановники. При дворе Хана постоянно живут избранные из отличнейших юношей лучших фамилий; они живут при Хане попеременно по одному месяцу, и когда сделаются способными, то их назначают к высшим должностям. Но Хан наиболее любит содержать при себе черкесов, ногаев и пятигорцев, которые трудолюбивы, крепки, храбры и воинственны. Отличным он назначает годовое жалованье и дают подарки; часто двор бывает наполнен ими. При дворе ханском знатнейшие татары довольно знакомы с утонченностию и хорошими манерами, но предаваясь сколько требует излишнему блеску или роскаши, но насколько это нужно и требуется приличием. Пользуясь невежестом и беспечностью, а наиболее безбожием соседних християнских народов, они до того обогатились добычею от частых набегов, что знатнейшия из них в богатстве и пышности домашней не уступают даже туркам. По закону Магомета они имеют жен столько, сколько желают, и сколько могут содержать, покупая их от пятигорцев. Содержание этих жен хотя не пышно, но довольно прилично и сообразно с обычаями народа. Дети их получают содержание и воспитание, приличное их происхождению. Сыновей с молодых лет дают обучать арабским письменам, а дочерей не воспитывают дома, но отдают на воспитание и содержание приближенным и родным. Взрослые мальчики поступают в прислужники при ханском дворе, а дочери выходят за муж за знатных татар или турок.

Вероисповедание татар.

Все татары магометане; у них есть муллы и мечети магометанские. Письмена их принятые от турков, Халдейские или Арабские, несколько испорченные и грубые. Кажется, что прежде вторжения своего в Тавриду, этот степной народ был гораздо грубее и диче, что и теперь еще видно из обычаев черни; потому что в те времена они еще не имели ни законов магометовых, ни гражданских постановлений, ни письмен 91. Но заимствовав от турков некоторое просвещение и ложную их веру, они по большой части стали мягче,

гостеприимнее.

Строгость законов.

В городах и владениях Хана и солтанов судопроизводство основано на законах магометовых. В селениях и местечках есть кадии или судии, а в иных [356] местах беги 92, или полицеймейстеры, решают и выслушивают частные споры и жалобы. Но преступления уголовные и гражданские решает сам Хан с своими советниками. В тяжбах и делах они не употребляют адвокатов; у них нет ни ябедничества, ни доносов, ни обвинений и оправданий, излагаемых в порядке судопроизводства. Простые татары и чужестранцы, в присутствии судей и самого Хана, который выслушивает каждого, и скоро дает решение, очень свободно излагают свои жалобы; ибо все имеют к нему свободный доступ. Когда Хан является всенародно, тогда самые бедные и ничтожные люди обращают на себя его внимание; он их выслушивает, распрашивает и отвечает благосклонно. Законы исполняются с большего строгостью. Татары отдают Хану честь, подобно божеству. Судьи у них почитаются людьми вдохновенными, непоколебимой справедливости и честности. Начальники и чиновники исполняют приказания верно, скоро и с большим страхом. Они вовсе чужды всяких ссор, преступлений, судейских крючков, зависти, ненависти, честолюбия и излишней роскоши в одеянии и в домашнем быту. Я жил там более девяти месяцев, но не слыхал ни об одном уголовном преступлении; никто не поступил вопреки законам, никто не делал ни доносов, ни сплетней, чтобы повредить врагу.

Безспечность татар при дворе Хана и между своими.

При дворе Ханском и между своими они не носят ни сабель, ни луков, ни другого оружия; путешественников и бедных странников принимают с большим человеколюбием и гостеприимством. Они не боятся грабежа; но ночью случается, что воры и мошенники, если нет сторожей, крадут иногда лошадей.

Домашний быт татар и образ их жизни.

Хотя почва их очень плодоносна, однако немногие занимаются земледелием и хлебопашеством; большая часть не обработывают полей и не сеют хлеба; но питаются кониною, верблюжиною, быками, коровами, и баранину, которых у них очень много. Знатнейшие и богатые употребляют хлеб, говядину, переваренное вино 93 и сладкие напитки; а простой народ не имеет хлеба, употребляют вместо него толченое пшено, разведенное водою и молоком и называемое обыкновенно касса (буза?); вместо питья употребляют кобылье молоко и сыворотку. Убивают также верблюдов, лошадей и быков, [357] которые уже не способны возить тяжести; часто едят и овец. Знатные живут не

в степях, но в селениях, по близости лесов; и хотя многие не имеют своих поместий, однакож имеют свои поля, обработываемые пленными венгерцами, русскими, валахами или молдаванами, которых у них очень много и с которыми они обращаются как с скотом. Татары строют дома деревянные, на подобие турецких. Греки христиане, живущие в некоторых деревнях, работают и возделывают поля, как невольники. Татары служат Хану или вельможам не за плату, но за то, что их одевают и кормят; прочие по большей части ничем не занимаются. В городах не многие занимаются торговлею; еще реже рукодельями или ремеслами; и все почти купцы или ремесленники, там находящиеся, или христианские невольники, или турки, армяне, евреи, черкесы, пятигорцы, (которые также христиане), филистимляне или цыгане, люди самые ничтожные и бедные. Те татары, которые живут в степях, за Перекопом, или на полуострове, не имеют лесу; их невольники роют везде колодцы; они употребляют в топливо навоз 94, который невольники собирают в степи и сушат на солнце. Они все подданные, рабы и слуги Хана и прочих вельмож; пасут бесчисленные стада своих повелителей; переходят с места на место, кочуют по степям, всегда отдельными селениями и таборами; каждое отделение 95 имеет свое название и своего старшину; так что наши люди, желая поговорить с какими нибудь татарами, на счет пленников, очень легко могут найдти их.

Дань, получаемая Ханом и прием царских послов у Хана.

На основании договоров и союзов, Хан постоянно получает ежегодную дань от Польского короля, великого князя Литовского, князя Московского, господаря Молдавского и от черкесов, ногайских татар, послов, ораторов; нунции и интернунции являются к нему ежегодно от этих государей; он принимает их иногда довольно снисходительно и ласково, а иногда более чем варварски, оскорбляет или слишком долго задерживает 96. Когда они приезжают в Перекоп, то их встречает только один ханский чиновник; в летнее время им отводят на лугу или в степи палатку, где они отдыхают; а зимою помещают их в деревне Алме или в городке Бахасана, не далеко от ханского дворца; там они пользуются, более безопасностью, нежели почетом. По приезде их туда, к ним является ханский или придворный сановник с поздравлением [358] от имени Хана; потом отпускают им провизию двух или одного вола, нескольких овец, хлеба, вина и ячменя, все это в весьма умеренном количестве и только однажды, при том же не из щедрости, а только ради гостеприимства. Хан дает им аудиенцию не иначе, как в присутствии солтанов, туянов, уланов, мурз (marsis), советников и других важнейших сановников. Только один человек сопровождает их до дверей ханской приемной, а двое советников вводят туда. Вошедши к Хану, они отвешивают ему поклон, по древнему народному обычаю, потом, став на колени, излагают дело я по окончании, приглашаются к ханскому столу. Во время обеда особенным знаком благоволения и милости считается то, когда Хан собственноручно подаст им бокал или чашу вина с медом позолоченную и украшенную драгоценными камнями, которую они

выпивают преклонив колена. Перед отъездом Хан вторично приглашает их к столу. После обеда они остаются несколько времени в ожидании у ворот дворца; за тем им дают подарки, состоящие из шелковой, сверху до низу шитой золотом одежды, из одного или двух коней, а иногда из нескольких рабов. Облекшись в такую одежду, они снова являются к Хану, благодарят его за гостеприимство и милости и попрощавшись, выходят 97. Один из ханских чиновников снабжает их небольшим количеством припасов в ханских владениях и сопровождает до Борисфена.

Власть и доходы Хана.

Турецкие Султаны навсегда предоставили Ханам в Тавриде такую власть, что когда паша или сениак, санджак Кафский умирает, то они управляют всеми владениями на полуострове до тех пор, пока Султан не назначит другого сениака в Кафе, или не утвердит представляемого Ханом. Доходами от Перекопа, Козлова, Кафы и других городов Таврического полуострова, подвластных Турции, Хан делится с турецким Султаном. Он собирает ежегодно подати с татар, армян, евреев, черкесов, пятигорцев и греков христиан, которых впрочем очень мало в его владениях; турки изъяты от подати. Из турецкой же казны Хан получает ежедневно по 25 талеров, калга по 12 4/2, а солтан заложник по 2 1/2 талера; это жалованье постоянно; кроме того заложнику предоставляются в пользование обширные поля и деревни возле Адрианополя, называемые турками Янболу. Каякские князья, уланы, мурзы и многие другие находящиеся [359] в службе сановники, получают также постоянное жалованье, каждый по своему званию. Однакож Хан ежегодно отправляет к турецкому Султану в виде дани пленников обоего пола, меха дорогие и обыкновенные, масло и соль, которою Таврический полуостров в особенности изобилует. Хан не может отказаться от войны, на которую турецкий Султан его посылает или приглашает, и без его ведома и согласия не может никому объявить войны, за исключением Московского князя. Хан получает ежегодно деньгами от знатнейших военнопленных по 3 золотые монеты, от менее знатных по одному талеру и десятую часть их дохода; а от каждого фонтана, которых на Таврическом полуострове в его владениях очень много, по одному коню 98; в случае же крайней необходимости все татары платят ему известные налоги; однакож Хан никогда их не обременяет. Знатнейшие татары постоянно доставляют Хану разного рода жизненные припасы (потому что он не сеет хлеба ни в мирное, ни в военное время); кроме того Хан имеет собственные многочисленные стада рогатого скота и овец и табуны лошадей и верблюдов. У него есть собственная низкого достоинства монета медная, которая чеканится в городе Крыме 99, принадлежащем к его владениям; эта круглая монета, которых десять равняются турецкому серебряному аспру, стоющему один польский грош, или и того менее. Во время моего пребывания, в Крыму чеканились медные, большие посеребренные, равнявшиеся пяти аспрам. От этого чекана Хан имеет весьма значительные выгоды; потому что из тех денег, ежегодно вносятся всеми татарами или иностранцами на монетный двор, по

истечении 3-х или 4-х лет постоянно чеканится новоизобретенная монета. На всем же Таврическом полуострове никому ни из татар, ни из иностранцев в городах, подвластных турецкой короне, не. дозволено под страхом наказания смертию или конфискации имущества, какого бы он ни был звания, турецкую золотую монету, или иностранный талер, или серебрянный турецкий аспр считать на татарские деньги по иному курсу. Ни золотые, ни серебрянные деньги не употребляются в торговле, только одне татарские, которые, по указу ханскому все без исключения иностранцы постоянно получают. [360]

Походы Хана и татар.

Собираясь на войну, Хан издает повеление чрез своих придворных сановников, чтобы все татары, ему подвластные, в течение трех, или наиболее четырех недель, приготовились к войне и запаслись провиантом на три или четыре месяца. Этот провиант хранится в кожаных мешках, которые у знатнейших татар привешиваются к лошади; вообще же они носят с собою. Припасы эти состоят обыкновенно из пшена, высушенного на огне или толченого и поджаренного, или смолотого (у них есть и мельнички), которое потом разводится водою и служит иногда пищею, иногда питьем 100. Кроме того употребляют сыр и говядину разного рода, в том числе и лошадиную копченую или вяленую, или сушенную, изрезанную на мелкие кусочки и очищенную от костей 101; в таком виде они набивают ею мешки. Пищею их служит также кобылий сыр, молоко, и род кислого молока 102, которое они особенным образом приготовляют и считают лакомством. Я нахожу у Страбона, что какойто поэт называет всех жителей этого края галактофагами. У Хана есть одна только повозка, которую он употребляет на случай какой нибудь болезни. Несколько верблюдов, на которых для его особы везут кумыс и небольшое количество закусок, которыми он довольствуется; во время похода. Впрочем татары, каждый порознь приносят продовольствие ему и его свите; немногие знатнейшие татары не редко возят за собою в легких повозках или на верблюдах сухари и небольшое количество кумыса (vini cremati).

Каким образом Хан и татары отправляются против неприятеля.

Определив поход на неприятеля, Хан избирает известное число опытных людей, не редко из татар, но чаще всего из черкесов пятигорских, или же из тех, которые считаются искуснейшими соглядатаями и проводниками в других странах и наилучше знают местность, соседние дороги и переходы. Прибыв на границу, они немедленно отправляются в ближайшие места и по всем направлениям. Обо всем разведывают и в особенности заботятся о захвате пленных. Захватив их, они тотчас приводят их к Хану, который, употребив пытку легко узнает таким образом о состоянии страны, куда отправлены были соглядатаи. После этого Хан тотчас назначает день к выступлению, в который отправляется сам и посылает нескольких из своей свиты в орду или в свои владения с большею [361] поспешностью, Эти посланные созывают, или лучше

сказать сгоняют к Хану на войну всех татар и христиан, ему подвластных, взрослых и юношей, которые могут уже сидеть на коне, за исключением немощных, стариков и бедных; однакож эти бедняки, хотя неимеют ни коня, ни оружия, получают от более зажиточных все нужное к войне, и в надежде на добычу, отправляются в поход. По истечении 8 или наиболее 10 дней после отъезда Хана, в назначенных заранее местах, по ту сторону Перекопа, неподалеку от Борисфена, все собираются к Хану, вместе с калгою, солтанами, вождями, мурзами; избранные из всего войска храбрейшие, и знатнейшие наездники и воины составляют военный совет и распрашивают как захваченных пленных, так и самих соглядатаев. Наконец немедленно обсуждают все касательно удобства времени, места, благоприятных обстоятельств и лучшего способа ведения войны. Окончив таким образом и порешив по совете важнейшие вопросы, о сущностях никому из толпы не сообщают ни слова.

В каком порядке татары идут на неприятеля.

Двинувшись с этого места, придворная свита хана, калги и солтанов идет впереди; за ними, по древнему обычаю, Хан ведет под знаменами в известном порядке войско, а также дружину из вождей, мурз и других знатнейших татар (отрядами этой дружины командуют те, которые в роде своем были начальниками дружин, и самые отряды называются у них различными именами). Став на неприятельской земле, Хан снова отправляет вперед известное число опытнейших и искуснейших соглядатаев, которые идут впереди всего войска и встречающихся по пути поселян и других людей захватывают и представляют Хану; а Хан уже распрашивает их о положении и войсках неприятеля. Когда Хан получит верное известие, что неприятель не намерен высылать против него никакого войска, то вторично собирает в лагере совет из знатнейшх и вельмож для определения, как далеко и широко следует опустошить неприятельскую землю. Потом снова подвигается медленно с войском вперед и в известном порядке; всех поселян встречающихся по пути, под страхом наказания смертию приказывает убивать, для того, чтобы пойманные не могли как нибудь бежать от татар к своим и сообщить им о числе неприятельского войска. Только женщин и детей не убивают и неловят, и не трогают ни какой добычи, для того, чтобы ею не обременить войска и тем не замедлить похода.

Татарский лагерь в неприятельской земле и образ ведения войны.

Когда Хан достигнет с войском [362] крепости, города, деревни, села, или вообще обитаемых мест, то оставив при себе князей, мурз и первых придворных, а также лучшую часть войска из храбрейших и надежнейших, числом около 10 или 15 тысяч, для осады крепости, или для защиты лагеря, остальную часть армии, состоящую также из нескольких тысяч, вместе с калгою, прочими мурзами и солтанами, отправляет вперед. Это войско,

разделившись на отряды, из которых каждым командуют лучшие и способнейшие военачальники, рассевается и растягивается в длину и в ширину верст на десять и более. Смотря по взаимному между собою соглашению, они в течение 7 или восьми, а наименее 3-х или 4-х дней, рассыпаются отрядами по разным местам 103 и предавая все мечу и огню, грабя и захватывая добычу, возвращаются в лагерь. Если к назначенному для сбора дню какой либо из отрядов не возвратится, то не ожидая их, вся армия с необыкновенною быстротою снимается с лагеря и двигается далее.

Как татары сражаются и как устроивают войска.

Если и после этого неприятельское войско не двигается против Хана, тогда он разделив на отряды несколько тысяч лучших и еще не утомленных всадников, отправляет их в места еще неопустошенные. А для того, чтобы эти отряды не попали как нибудь нечаянно в засаду или не наткнулись на какой нибудь отряд он распределяет такие же отряды, татар в засаде, в разных местах у крепостей и городов, лежащих по дороге, Узнав от лазутчиков о месте нахождения значительного неприятельского войска, он никогда не вступает в открытое сражение, но осторожно и медленно подвигается с войском; если убедится, что у неприятеля сильный и многочисленный отряд, то поворачивает немного в сторону, в места более населенные, но безопасные и с необыкновенною быстротою опустошив их мечем и огнем, стремительно захватывает добычу и уходит к своим границам. Если же после этого надеется, что неприятель не может его преследовать, то в прежнем порядке, но осторожно, идет с войском до самых своих владений.

Раздел пленных на границе.

Остановившись на самой границе, Хан от всего войска получает для себя десятую часть лучших пленников. Начальники отрядов получают от каждого отряда, а те которые привели наибольшее число пленных, из прочого числа их. Остальные татары и простые войны делятся между собою [363] пленниками по своим отрядам. Но прежде совершения такого раздела, все те, которые отправляясь на добычу, во время поспешного движения потеряли коней, или одежду или что нибудь другое, прежде всего получают вознаграждение. Как более знатных, так и простых пленных, если в цене выкупа не могли с ними сойтись, продают татарам 104, так как Хан, приученный уже купцами к значительным подаркам, требует обыкновенно слишком большего вознаграждения.

Содержание и способ выкупа пленных.

Положение пленных у татар очень печально; их мучат голодом, наготою, а простого звания людей сильно бьют плетьми так, что несчастные сами желают себе смерти. Многие из них, под влиянием такого обхождения с ними татар и

по глупости, рассказывают что они благородного звания, и что у них есть знатные друзья и богатые родственники, и обещают им огромный и невероятный выкуп; но татары, этот варварский, нечестивый, жадный, голодный и жестокий народ, желая увеличить с каждым днем, количество выкупа всякого рода обманами и муками заключает их в оковы и содержат еще с большею жестокостью. Узнав о приезде к Хану посла от народа, к которому принадлежат военнопленные, татары тотчас выезжают к нему на встречу с своими узниками и требуют уплаты выкупа, обещанного им пленниками или ими самими выдуманного; но послы, хорошо знакомые с хитростью и лживостью татар, в присутствии их упрекают пленников в глупости, объявляют, что они вовсе не благородного звания и не богаты, что они вовсе их незнают, что требуемый выкуп никогда не может быть уплачен, и показывают вид, будто вовсе об них незаботятся, не сожалеют и даже не хотят их знать. Не смотря однакож на это послы стараются составить всем пленникам списки, и если предполагают освободить кого либо из них на собственные деньги, то подсылают подкупленных евреев или татар, или же купцов, и они уже за несравненно низшую цену выкупают пленников будто бы забытых и пренебреженных послом. Для пленников самое лучшее средство обещать татарам ту цену, по которой их обыкновенно продают за море туркам или купцам евреям и другим иностранцам, или же предложить им вдвое, если могут уплатить; тогда татары стараются разузнать от разных лиц о состоянии своих пленных, и если ничего не узнают, то легко соглашаются на предложения. Но татары предпочитают продавать пленных прибывшим [364] послан, нежели в чужие руки; и если посол невыкупит их, тогда они приказывают пленникам писать к родным письма. Впрочем многие пленники освобождаются посредством размены на пленных татар, о выкупе которых соотечественники их выказывают гораздо более заботливости и старания, нежели наши христиане. Ибо не смотря ни на какую цену, они прежде всего требуют возвращения своих пленных татар; и если, не смотря на данное им обещание требование их не исполняется, то несчастные пленные навлекают на себя еще более неудобств; ибо от них обыкновенно требуют тех неслыханных цен, по которым они сами ценят своих соотечественников. Если они уплатить не могут такой огромной и не редко чрезмерной платы, то продают их рабство иностранцам за море, а если татарин побогаче, то оставляют его в постоянном плену.

Войско крымского Хана.

Все татарское войско Хана состоит из конницы, за исключением нескольких сотен пеших вооруженных ружьями янычар, которых Хан получает в виде вспомогательного отряда от турок, или содержит на свой счет; кроме того берет с собою в поход несколько небольших пушек. Из жителей Таврического полуострова перекопские и крымские, азовские, ногайские, черкеские данники и союзники, князья пятигорских черкесов, служащие на жалованьи, равно как и вольные должны немедленно являться к Хану по его требованию и принимать

участие в войне. Очаковские и аккерманские татары, равно как и те, которые имеют заключенный с турецким Султаном неизменные условия, а также нередко татары добруджские, живущие при Дунае, следуют за Ханом на войну, по приказанию турецкого Султана. Все это войско, составленное из татар, простирается до 120 и иногда до 130 тысяч, но не редко превосходит и это число. Я почерпнул эти сведения от многих достойных веры христиан, которые часто следовали за Ханом в его походах, а также от пленных и от наших дворян, не редко видевших его войска.

Лошади, употребленные татарами для войны.

У всех татар есть для их потребностей лошади татарской породы, красивые, сильные, быстрые, росту среднего и чрезвычайно полезные ко всякого рода работе. Хан, многие солтаны, знатные татары употребляют, для войны лошадей турецких, арабских, караманских и других азиятской породы, или же отличных иностранных. Быстрые лошади ценятся у них необыкновенно дорого. Татары [365] обыкновенно пасут их на степях Таврического полуострова, но чаще всего выгоняют на пастьбища в летнее и зимнее время к Борисфену и Танаису: только знатнейшие татары держат у себя на конюшне по нескольку лошадей, да и то для своих нужд, а не из роскоши. Лошади негодные для верховой езды и плохой породы употребляются для извоза, но и то редко, потому что этого рода работы исполняются верблюдами и волами.

Оружие и военные снаряды татар.

Татары употребляют на войне оружие, известное с древнейших времен, именно: копье, кривую и длинную татарскую саблю, турецкий кинжал или персидский, короткий и широкий из отличного железа, или дорогой турецкой работы; длинные и быстрые стрелы, колчан, а иногда короткое копье. Они надевают также панцыри, шлемы и вообще вооружение персидское или московское, доставшееся им в добычу. Седла и уздечки у них, по обычаю страны, самой древней формы, но весьма удобны; оне не богаты и не изукрашены, но вполне соответствуют потребности; только у знатнейших оне несколько украшены. Очень многие в татарском войске вовсе не имеют оружия и не употребляются для боевой службы; но они ведут с собою чрезвычайно много лошадей; потому что даже простой татарин не довольствуется одною лошадью, но ведет с собою двух трех, четырех и более лошадей 105, словом, столько сколько может их вести. По этому то войско татарское, и без того довольно многочисленное, если смотреть на него издали, кажется неприятелю несметным и чрезвычайно сильным.

Разведка и расположение засады.

Татарское войско, вступив в неприятельские пределы, не разделяется на отряды или эскадроны; они все вместе одною кучею подвигаются. В разных местах они оставляют караульные посты, которые составляют как бы резервы более или менее значительные. Когда первые из этих караулов заметят неприятеля, то начинают поспешно отступать, стараясь таким образом навести неприятеля на отряд, находящийся в засаде; но если войско неприятельское значительно, тогда они со всевозможною поспешностью бегут к своей главной армии.

Как быстро татарские войска строются.

Татары чрезвычайно быстро умеют строить свои ряды и двигать их; эти экскадроны до такой степени приучены слушаться не [366] только приказания своих начальников, но достаточно одного указания плети, или даже движения руки, чтобы рассеянных привести в порядок.

Ханский отряд и знамена.

Хан всегда имеет при себе для своей защиты отряд из нескольких тысяч храбрейших и лучших воинов, нескольких сот янычар турецкой пехоты и нескольких небольшего калибра пушек. При ханском отряде всегда есть знамя 106, состоящее из белого лошадиного хвоста, прикрепленного к длинной палке, и шелковое турецкое знамя зеленое с красным 107. Прочие знамена и бунчуки, которых очень много, бывают различного цвета.

Как Хан награждает заслуженных и способных воинов.

Те из воинов, которые во время войны отличились храбростью или совершили какой нибудь замечательный подвиг, пользуются у Хана, солтанов, куязов и мурз особенным почетом. Почет этот так велик, что Хан не только осыпает их какими либо значительными наградами и дарами на сколько это для него возможно, но он сам помнит об их заслугах 108, что предоставляет навсегда почетное место им и их потомкам между мурзами, за своим столом, по древнему народному обычаю. Этот почет у татар наследствен и считается высшею наградою за заслуги; потому что удостоенные такой награды, получают и во время войны начальство над отрядами, как люди способные и опытные. Некоторых пленных татар Хан освобождает посредством обмена пленных; но для выкупа прочих он не жалеет собственной казны и чем только может облегчает их участь.

Отысканный недавно список посвящения М. Броневского, помещенный при первом издании, здесь прилагается.

Пресветлейшему и непобедимому монарху Стефану, Божиею милостию, королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Ливонскому, князю Седмиградскому,

милостивейшему Государю, Мартын Брониовский из Бездзфедеа поручая свою покорнейшую и искреннейшею службу, умоляет Всевышнего о даровании ему непрерывных побед и долголетнего здравия.

Думая часто, пресветлейший Государь, какое бы повергнут замечательное и достохвальное доказательство привязанности к стопам Вашего Величества, по силам моим и долгу безконечной верности, за высокое свидетельство о моих качествах и способностях, если есть во мне таковые, данное Вашим Величеством двукратным лестным назначением меня в прошлом году посланником к Махмет-Гирею. Хану татар Таврических или Перекопских, в следствие хорошего отзыва обо мне сенаторов, отличающихся величайшим умом, мудростию, распорядительностью, честностию, храбростию славою и опытностию в советах, мужей сановников [367] и ко мне расположенных Петра Мисковия епископа Краковского, Николая Мелецкого воеводы Подольского и Иоанна Замойского канцлера, которые меня на прошедшем сейме в Варшаве представили Вашему Величеству в звание секретаря в придворного, — в особенности же соображая, каким бы образом посильно удовлетворить достохвальному, прекрасному и истинно царскому желанию Вашего Величества исследовать иноземные народы, их обычаи в мирное и военное время, их законы и географическое положение их земель, хотя не обладаю ни достаточным талантом, ни навыком, состоя с ранних лет на службе при дворе блаженной памяти Е. В. Короля Сигизмунда-Августа милостивешего монарха и но имев возможности посвятиться наукам, чему помешали прежде временная смерть моего дражайшего родителя, отличавшегося умом и красноречием, и хотя я немог выполнить надлежащим образом своего предприятия по причине всегдашнего почти забвения, в котором находились народы, обитавшие в Таврике, и по трудности достать летописи, вместо которых, по совету превосходительнейшего и умнейшего сенатора-канцлера, питающого величайшую любовь к историческим исследованиям, я обращался бесполезно к христианам, коих остатки малоизвестные и жалкие существуют еще в тех местах, и к самим варварам; однакож, оставаясь долгое время послом при Хане от имени Вашего Величества и республики, решился, пользуясь всеми случаями и способами, хотя и с величайшими затруднениями исследовать и осмотреть те места и описав по моему умению, представить Вашему Величеству частным образом, в особенности по той причине что знакомство с обычаями, татар в мирное и военное время, с их ханами и положением их земель, смежных с обширным царством Вашего Величества я считал вместе с другими очень нужным для Вашего Величества, так как предки наши гонимые какою то враждебною судьбою, или скорее, побуждаемые внутренними беспорядками и переворотами вошли с этим варварским и диким народом в сношение, от которых, пусть бы их лучше избавил Господь. Народ этот хищный и голодный, не дорожит ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имеет в виду только одни свои выгоды и живет грабежами и постоянною изменническою войною. Неудивительно также, что в военном деле он отличается ловкостию и поражающею быстротою, так как сии качества ему

врождены и потому еще, что у него не ознаменовавшиеся храбростию, славою или счастием, не считаются людьми хорошими и дельными, так что он презирает даже знатнейших и самих Ханов, если они не воинственны. Я написал историю Таврического Херсониса, некогда знаменитого царства, подвластного в течении многих веков славным и великим народам и самим грекам и описал по моему умению, не без сердечного крушения печальные и тяжкие перевороты, которым подверглась эта страна за свои неслыханные преступления против Бога и людей, не могущие никогда остаться без небесной кары, вследствие чего этот полуостров быв колониею славных народов и царством знаменитых государей перешел наконец под варварскую и тиранскую власть татар и турок. Благоволите Ваше Величество принять труд мой и оказывать мне и далее свою царскую благосклонность. В заключение, присоединяю с началом нового года, желание Вашему Величеству многолетней жизни для славы Божией и счастливейшего царствования в республике, нашем дорогом отечестве Писано в Тассарлагане, деревне татарской, 1-го Генваря, 1579 года.

МАРТИН БРОНЕВСКИЙ

Мартин Броневский — видный польский дипломат и государственный деятель. Служил при дворе польских королей Сигизмунда-Августа и Стефана Батория. В 1570-х годах Броневский дважды побывал в Крыму в качестве польского посланника, что позволило ему собрать материал для подробного описания Крымского ханства («Описание Татарии»). Это сочинение, изданное впервые в Кельне в 1595 г. на латинском языке, было в свое время в европейской литературе лучшим на данную тему; оно многократно переиздавалось и переводилось на разные языки. В «Описании Татарии» Броневский сообщает попутно некоторые данные, небезынтересные для истории и этнографии адыгов; в частности, в этом описании имеется небольшой раздел, посвященный кабардинцам. Из этого раздела, озаглавленного «Пятигорская область и ее жители», ниже приводятся отдельные выдержки. Мартин Броневский в общем был плохо осведомлен о населений Северного Кавказа; его сведения о кабардинцах, полученные из вторых рук, были настолько неточны, что он даже путает Пятигорск с Колхидой, т. е. с Западной Грузией, которая так именовалась в античную эпоху.

(«Описание Татарии». Кёльн, 1595 — перевод с латинского Е. С. Зевакина (публикуется впервые))

ОПИСАНИЕ ТАТАРИИ

TARTARIAE DESCRIPTIO

ОПИСАНИЕ ТАТАРИИ

Близ Манкопии (Манкуп или Мангуп — крепость в Крымсхой Готии) и Черкескермена — новой турецкой крепости, названной по имени Черкеса, находится некогда существовавший город и весьма древняя крепость (Эски-Кермен в Крыму); она не имеет теперь никакого названия ни у турок и татар, ни даже у самих греков, по причине своей глубокой древности. Она была разрушена во времена: греческих князей, о которых в этом месте идет весьма дурная слава из-за преступлений, постоянно совершавшихся ими против бога и людей. На этой каменистой горе, где она расположена, имеются жилища, с удивительным старанием, высеченные в скале, которые в большинстве случаев сохранились в целости, хотя место это теперь покрыто лесом. Храм, украшенный мраморными и витыми (изогнутыми) колоннами, свидетельствует, о былой славе и значении этого места, хотя в настоящее время он разрушен и распростерт на землю. [54] Керчь — город и крепость татарских ханов. Против этого города или крепости на другом берегу пролива, который простирается [здесь] в ширину более чем на милю, находится весьма сильная крепость Тамань, которая, по мнению Страбона, и называлась прежде Фанагорией и представляла собой ближайший к Азии город, основанный милетцами. В нем существовал торговый пункт, пользовавшийся большой известностью. По-видимому, эти крепости были выстроены и укреплены генуэзцами, которые содержали там значительный гарнизон. Крепость Керчь разрушена, так как турецкий султан не дозволил татарскому хану иметь какие-либо другие крепости во всей Тавриде, кроме Перекопа, где он содержит гарнизон.

Что же касается Тамани, находящейся на самом краю Тавриды и смежной с обширной областью пятигорской, которую Птоломей и Страбон называют Колхидой, то эта крепость была укреплена сезиаком (Военачальник или комендант города), или префектом, и в ней был расположен постоянный гарнизон значительной силы.

Пятигорская область и ее жители

Область пятигорцев, или Колхида (Отождествление неверное. Область пятигорцев — Кабарда), простирается до Каспийского, или Гирканского, моря и покрыта горами и огромными лесами, которые можно видеть уже на самой ее границе. Это — совершенно свободный народ, имеет многочисленных и храбрых князей, которым подчиняются отдельные племена и роды. И хотя они называются христианами и известно, что большая часть их была таковыми еще во времена генуэзцев, но, лишенные в дальнейшем храмов и [покинутые] священниками, они теперь сохраняют лишь смутное представление о религии. Большинство из них — идолопоклонники, хищные и грубые во взаимоотношениях между собой, но гостеприимные и щедрые с чужестранцами. Родители, будь то [люди] более знатного или простого происхождения, продают своих собственных сыновей в рабство, а дочерей в жены туркам и татарам и даже некоторым христианам; так же поступают они с теми, которых тайно похищают друг у друга и продают [их] за море чужестранкам самым варварским способом. Он [хан] предпочитает более всех и выше всех ставит черкесов, ногайцев и пятигорцев, которые весьма ловки, крепки, храбры и воинственны. Наиболее знатные из них [татар] своим богатством и роскошью дома мало чем отличаются от турок. Жен имеют они, по закону Магомета, столько, сколько пожелают и в состоянии содержать, и по большей части покупают себе женщин у пятигорцев; они содержат их, если и не роскошно, то, во всяком случае по обычаю своего рода, достаточно: хорошо и прилично, а [55] тех, от которых у них дети, с еще большим почетом и уважением. Татары служат хану или татарским вельможам причем не получают за это никакой платы, а только одежду и пропитание. Остальные же, и таких большинство, проводят время праздно. В городах и поселениях весьма немногие унимаются торгов лей еще менее того промышленностью и ремеслами, и если находятся там какие-либо купцы или ремесленники то это - или христианские рабы, или же турки, армяне, евреи черкесы, пяти горцы (тоже христиане), филистимляне или цыгане.